

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**
**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя
Российской Федерации А.Ю.Руденко
на заседании Постоянного совета ОБСЕ**

12 июля 2012 года

*В ответ на озабоченности
относительно российских законопроектов*

Уважаемый г-н Председатель,
Принимаем к сведению интерес наших коллег к законотворческому процессу в нашей стране.

1. Российская позиция по законопроекту № 102766-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» была подробно изложена в ходе предыдущего заседания Постоянного совета. Не вижу смысла повторяться.

Отмечу лишь, что в ходе состоявшегося 6 июля в Государственной Думе первого чтения он был поддержан 323 депутатами, в том числе из оппозиционных партий - КПРФ и ЛДПР. Против проголосовали 4 человека, воздержался – один. Иными словами, данная инициатива пользуется практически единодушной поддержкой у широкого спектра политических сил.

Широкое обсуждение данного законопроекта продолжается. Мнение российского гражданского общества учитывается и на самом высоком уровне. Так, по итогам состоявшейся 10 июля встречи с Председателем Совета по развитию гражданского общества и правам человека М.А.Федотовым, Уполномоченным по правам человека В.П.Лукиным и Уполномоченным по защите прав предпринимателей Б.Ю.Титовым Президент России В.В.Путин направил в Государственную Думу заключение по данному законопроекту. В нем, в частности предлагается не распространять его действие на религиозные организации и ряд других НКО. Помимо этого обращается внимание на необходимость уточнить понятие «политическая деятельность».

2. На этой же встрече обсуждалась и недавняя инициатива депутатов Государственной Думы по усилению ответственности за клевету. В результате в заключении на законопроект №106999-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» было предложено исключить наказание в виде лишения свободы и

принудительных работ. Не далее как вчера данный законопроект был принят в первом чтении.

Хотели бы обратить внимание и на то, что во многих государствах-участниках ОБСЕ к Западу от Вены диффамация влечет весьма жесткие санкции – от крупных штрафов до тюремных сроков. Было бы небезынтересно узнать и об опыте США в данной сфере. Как известно, соответствующие положения сохраняются в уголовном законодательстве ряда североамериканских штатов.

3. В выступлении наших американских коллег и недавнем заявлении Представителя ОБСЕ по свободе СМИ был затронут еще один законопроект, направленный на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Россия уделяет приоритетное внимание реализации эффективной политики в области охраны детства. Продолжается и процесс совершенствования национального законодательства в этой сфере. Одним из таких шагов стал упомянутый законопроект, внесенный всеми четырьмя фракциями Госдумы и одобренный в третьем чтении вчера.

Он направлен на уточнение положений уже действующих законов, повышение эффективности их реализации и предусматривает создание механизмов принудительного блокирования интернет-страниц, содержащих запрещенную для распространения информацию. Речь идет, в том числе о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и их порнографических изображениях, пропаганде наркотических средств, а также информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью.

Законопроект предлагает создать единый Реестр. Интернет-ресурсы, на которых размещается запрещенная информация, за исключением материалов, в отношении которых действует ускоренный порядок, включаются в Реестр по решению суда. При этом полномочиями по ведению Реестра может быть наделена некоммерческая организация.

Создается также правовая основа для использования информации из «черных» списков (Реестров), которые ведут зарубежные органы и организации. Например, IWF (Великобритания), INHOPE (Международная сеть горячих линий по приему сообщений о распространении детской порнографии), NCMEC (США).

В ходе работы над законопроектом учитывалась зарубежная практика. Например, в Великобритании ограничение оборота детской порнографии и иных непристойных материалов с 2006 года осуществляется посредством блокирования доступа к списку незаконных сайтов, в формировании которого принимают участие ведущие интернет-провайдеры, операторы мобильной связи, правоохранительные органы и гражданское общество.

В Дании, Финляндии, Италии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Новой Зеландии и на Мальте действует система против распространения детской порнографии (Child Sexual Abuse Anti-Distribution Filters, или CSAADF). Эта система исключает возможность перехода пользователей Интернета по сетевым адресам, на которых распространяется детская порнография. В странах-участницах CSAADF избыточная блокировка, то есть невозможность посещения сайтов, использующих тот же сетевой адрес, что и сайты с детской порнографией, считается преимуществом, так как оказывает сдерживающее воздействие на владельцев доменных имен и хостинг-провайдеров.

В ряде стран, за последние несколько лет законодательство в области принудительного блокирования запрещенных интернет-ресурсов было существенно ужесточено. В частности, в Канаде в декабре 2011 года вступил в силу «Билль С-22», обязывающий операторов связи, операторов электронной почты и других участников интернет-рынка сообщать в правоохранительные органы о фактах распространения детской порнографии в информационно-телекоммуникационных сетях.

Актуальность усилий в данной сфере не раз подчеркивалась и на нашей площадке. Вопросу борьбы с сексуальной эксплуатацией детей в сети Интернет было посвящено отдельное решение Мадридского СМВД. Укрепление системы защиты прав детей – наша общая задача. Российская сторона подтверждает свою готовность делиться положительным опытом и имеющимися наработками в этой сфере с заинтересованными странами.

Вновь обращаем внимание наших коллег на то, что любое изменение законов является прерогативой законодательных органов власти суверенных стран ОБСЕ, и какие-либо внешние попытки вмешиваться в этот процесс являются контрпродуктивными.

В заключение хотели бы подтвердить свою открытость для диалога по вопросам обеспечения прав человека с государствами-участниками ОБСЕ. Обращаем также внимание на то, что ряд наших озабоченностей ситуацией в этой сфере в странах Евросоюза, включая заявление от 17 мая, по-прежнему остаются без ответа. Надеемся, что наши партнеры все-таки предоставят Постсовету подробную информацию по всем поднятым нами сюжетам.

Благодарю за внимание.